

Глава 53: Я — М, но не совсем Шеньбао, мягко говоря, напиток не для слаботерпимых. Анкси, словно поглотивший пламя, ощущал жгучую боль, пронизывающую все его тело. Огонь, казалось, разгорался внутри, обжигая каждую клетку, каждый нерв. Это была не просто боль, а адское мучение, которое заставляло его мозг вибрировать в такт пылающему огню. Жидкость, не поддающаяся никаким научным законам, атаковала его организм, словно неумолимый ураган. Мышцы, кости, нервы — все претерпевало стремительные изменения. Невероятная энергия, заключенная в крошечной бутылочке, толкала его к трансформации, но не истощала его, не давая ей остановиться. — Бля! — Анкси стиснул зубы, лицо его исказилось от боли, а тело дрожало в конвульсиях. Он изо всех сил сдерживал себя, не позволяя безумию, рожденному из огня, вырваться наружу. Он знал, что эта трансформация оставит неизгладимый след, который может привлечь внимание тех, кто следит за ним, и разрушить весь его план. — Нет! — прошептал он, но в этот момент боль внезапно утихла. Нет, не утихла, а... В глазах Анкси зажглось удивление. Жжение, пронизывающее его тело, по-прежнему было ощутимо, нервы посылали в мозг крики боли, но... он больше не чувствовал боли. Вместо нее наступила... радость. Сначала она была едва заметна, но с каждой секундой становилась все сильнее, пока не поглотила всю боль, словно гигантская волна, обрушившаяся на берег. Его тело все еще дрожало, мышцы не слушались его, но вместе с радостью, этой необъяснимой эйфорией, он почувствовал, что снова может управлять своим телом. — ... — Анкси был ошеломлен. — Неужели я — скрытый М? — прошептал он, отмахиваясь от этой абсурдной мысли. В тот момент он был в странном, противоречивом состоянии. Его тело преображалось, кости хрустели, мышцы перестраивались, а лишний жир сгорал, превращаясь в чистую энергию. Его нервы должны были быть заняты только болью, но "Счастье" — этот странный бафф — подавлял боль, не позволяя ей проявиться в полной мере. Но он все равно чувствовал ее, словно заглушенный, но не ушедший звук. Это было похоже на то, как если бы он выпил стакан коньяка, смешанного с концентрированным соком маракуйи: аромат перебивал жгучий вкус алкоголя, но не мог скрыть его воздействие на тело. Несмотря на это, Анкси мог думать, и даже лучше, чем обычно. Мысли текли быстрее, яснее, как будто в его мозгу провели генеральную уборку. Он быстро понял, в чем причина этого странного состояния. Подходя к зеркалу, он увидел мигающую [Красную Бесконечную Радость]. Эта запись, не имеющая четкого описания, словно волшебная палочка, влияла на него с самого начала. Каждый раз, когда он думал о чем-то приятном, она мерцала. Но очевидно, что она была способна на большее. — ... Значит, я испытываю счастье, когда концентрируюсь на чем-то? — Анкси немного подумал и пришел к выводу. Сосредоточение не имело значения, активное или пассивное. Когда он сознательно фокусировался на удовольствии, он чувствовал счастье, а когда его внимание поглощала боль, он тоже чувствовал счастье. В общем, веселье закончилось. — Почему мне кажется, что я сошел с ума? — пробормотал он, и его большая грудная мышца дрогнула, словно выражая его беспомощность. Не то, чтобы у него был такой необычный способ выражать беспомощность, просто его тело все еще преображалось. Этот процесс был быстрым, но не мгновенным. Он мог управлять своим телом благодаря [Бесконечной Радости], которая подавляла боль, но некоторые структурные изменения, такие как утолщение костей, он не мог контролировать. — Однако... — Анкси вспомнил описание [Сокровища почек] и его лицо приняло странное выражение. "Рекомендуется выпить три бутылки, если вы сможете". Хе-хе. Я хочу выть! — подумал он. В его руках мгновенно появились две бутылки. Он открутил крышки и выпил одну за другой. — Напиток! Бабушка, почему ты не пьешь? Просто выпей! — прошептал он, словно загипнотизированный. Жжение снова усилилось, но не просто увеличилось в три раза, а удвоилось, удвоилось снова! Хотя, казалось, что это больше "одна", чем всего, ведь бутылок всего три... Но даже "одна" в базовом числе — это адская боль, которую нормальный человек не выдержит. Удвоить ее — значит мгновенно рухнуть на землю или проявить другие бурные реакции. Но Анкси не сделал этого. Он просто издал приглушенный хрюк, помолчал и вернулся в нормальное состояние. Покраснение лица было естественной реакцией, а глаза оставались ясными. За исключением

более частых извиваний и волнистых движений мышц, никаких серьезных отклонений не было видно. — Это... Так здорово! — Анкси сдержал рвущийся наружу крик. Бесконечное счастье и бесконечная боль переплетались в его теле, но между ними царил хрупкий баланс. Чувствовать, как меняется каждая клеточка, как нарастает сила... Действительно, — так удобно! Он не торопился покидать комнату, застыв на месте. Слишком рискованно было бы действовать, не зная, когда закончится это укрепление, до каких пределов оно дойдет. Анкси был человеком, который предпочитал взвешивать все решения, прежде чем сделать шаг. Ему необходимо было владеть ситуацией, обладать полной информацией, а собственные способности — вот что было для него важнее всего. Ведь самопознание — это ключ к победе! Но Анкси не впал в оцепенение, не поддался противоречивым ощущениям, которые вызывал этот иммерсивный опыт... Он начал обдумывать план действий. Прибытие Кидни Бао решило одну из главных проблем, а именно — "совершенно секретную информацию", о которой говорил Борн, связываясь с этими спецслужбами. Список агентов был всего лишь закуской, Анкси прекрасно понимал, что это лишь привлечет пушечное мясо. Но когда это мясо будет перемолото, когда внимание спецслужб будет полностью привлечено, а затем им подбросят эту "совершенно секретную информацию" — вот это будет другое. Зелье, способное стабилизировать и укрепить физическую форму, определенно того стоило! У МИ-6 есть агент 007, у ЦРУ — Том Круз... Что будет, когда из-за этого в Париж приедут лучшие агенты и команды различных спецслужб, чтобы биться насмерть? Анкси не мог сдержать улыбки. Его внешность была красивой, солнечной и доброй, улыбка, способная согреть сердца людей. Однако, в сочетании с волнообразной мускулатурой, едва уловимыми звуками, которые исходили от всего его тела, а также с необъяснимым покраснением и потом... — Это выглядело очень странно!